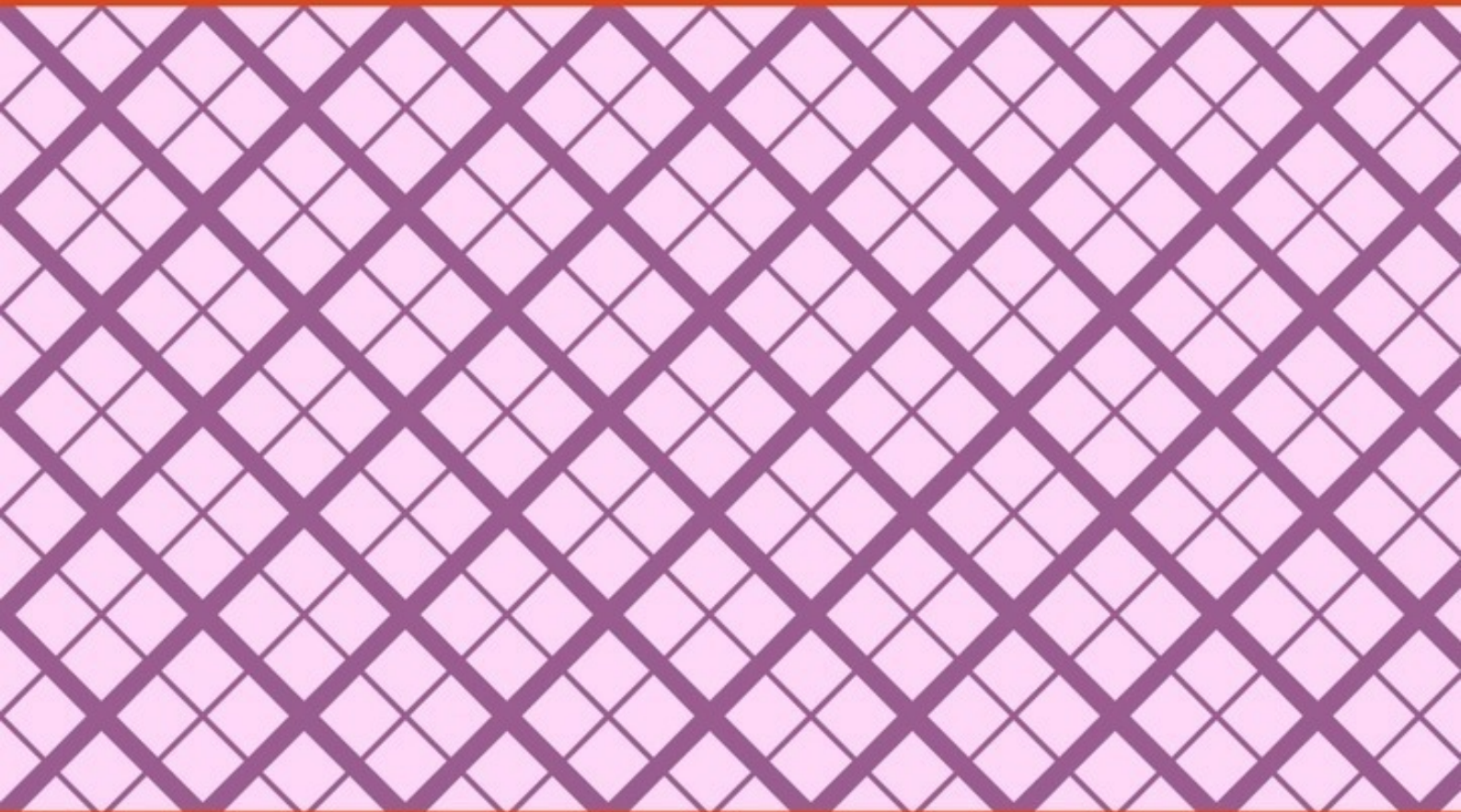

Александр Скальв

**СОНЕТЫ ШЕКСПИРА
89—112, 127—134.
СУД НАД ЛОЖЬЮ
СЕРДЦА (6)**

Историческая головоломка

Александр Скальв

**Сонеты Шекспира 89—112, 127
—134. Суд над ложью сердца
(6). Историческая головоломка**

«Издательские решения»

Скальв А.

Сонеты Шекспира 89—112, 127—134. Суд над ложью сердца
(6). Историческая головоломка / А. Скальв — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-965085-6

Эта книга — шестая в серии из 8-ми книг логического и исторического анализа, в котором найдено решение проблемы хронологии всех сонетов Шекспира. Книги этой серии будут интересны шекспироведам, историкам, биографам, преподавателям и студентам театральных и литературных вузов, сценаристам, театральным режиссёрам, знатокам и любителям классической поэзии и истории средних веков, любому англичанину, владеющему русским, а также любителям логических головоломок во всём мире.

ISBN 978-5-44-965085-6

© Скальв А.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Часть 1. Адресность сонетов 89—112 и 127—134	8
Глава 1. Сонеты 89—93. Притворившаяся любимой	8
Сонет 89	9
Сонет 90	10
Сонет 91	11
Сонет 92	12
Сонет 93	13
Глава 2. Сонеты 94—96. Забавляющийся честью	15
Сонет 94	16
Сонет 95	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сонеты Шекспира 89—112, 127 —134. Суд над ложью сердца (6) Историческая головоломка

Александр Скальв

© Александр Скальв, 2019

ISBN 978-5-4496-5085-6 (т. 6)

ISBN 978-5-4496-3971-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Это – шестая книга научно-популярной серии о сонетах Шекспира. Но это – не сборник ранее известных трактовок и не анализы поэтических приёмов или богатства и выразительности языка, которых также громадное количество в шекспироведении.

Эта книга – своего рода, исторический детектив, так как логический и исторический анализ текста сонетов идёт в двух направлениях: на определение адресности каждого сонета, выводимой из указаний Шекспира (в начальных главах книги), и на соответствие сюжета, также выведенного из указаний Шекспира, фактам биографий предполагаемых реальных персон – персонажей сонетов (в конечных главах).

Все трактовки сонетов, как в анализе на адресность, так и в анализе на соответствие фактам биографий являются полностью оригинальными, не повторяющими ни одной логики ранее известных трактовок, хотя, иногда, совпадающими в промежуточных выводах, например, об адресности или значении отдельных фактов. Это является очевидным следствием того обстоятельства, что ни одна из ранее известных трактовок не образует логических связей, дающих множественные соответствия на всём поле сонетов.

Такой ракурс анализа не является предметом литературоведения, так как, в данном случае, неизвестно не только количество лирических героев – адресатов сонетов, но и их пол, а также то, что легло в основу сюжета – свободная фантазия Шекспира или его жизнь, т.е. реальные факты истории и биографии.

Таким образом, перед нами, обратная задача литературоведения, т. е. нам нужно: не найти грани натуры известного лирического героя, а сделать всё ровно наоборот: по известным чертам характера вывести образ неизвестного одного или нескольких лирических героев. В классическом литературоведении такая задача не имеет практического смысла, и поэтому эта наука не имеет методов её решения.

Популярное представление, что сонеты Шекспира разделены по адресности на две большие группы: сонеты 1—126 адресованы Другу, а сонеты 127—154 адресованы Возлюбленной, является всего лишь версией, хотя и выведенной из редких, отдельных указаний Шекспира на пол адресата, но не находящей подтверждения в фактах истории и биографии на всём поле сонетов. Кроме того, при такой адресности не удаётся даже связать в единый сюжет все сонеты, вследствие чего он до сих пор не был найден.

Однако, в поиске решения этой загадки сонетов Шекспира нам не поможет и криминалистика, так как, в нашем случае известно, кто написал текст, т. е. «преступник» известен, а неизвестны не только его «жертвы» – адресаты сонетов, но и время и место «преступления», т. е. – датировки сонетов.. Таким образом, перед нами не только обратная задача литературоведения, но и обратная задача криминалистики. Но и для этой науки её обратная задача не имеет практического смысла, и потому также не имеет методов решения.

Но если Вы видите эту книгу, то загадка как-то разгадана. Как же?

Основой решения стала простая логика в связке с фактами истории и биографии. Однако путь к пониманию решения не так прост, хотя основные принципы можно изложить в нескольких главах, но объём общего анализа, ведущего к цели, громаден.

Для облегчения понимания книга, как и все книги этой серии, разделена на две части.

В первой части вниманию читателя предлагается анализ на адресность всех сонетов в порядке возрастания нумерации.

В этом анализе приводятся только оригинальные тексты сонетов Шекспира на староанглийском языке, так как существенные моменты адресности являются малой частью сонета (одна-две строки) и чаще видны только в оригинале, как в моей версии новой адресности, так и в альтернативных версиях, которые я тоже рассматриваю.

Также разбираются обоснования переводов некоторых сонетов.

Во второй части представлен анализ на соответствие сюжета сонетов фактам биографий, который ведётся в порядке написания сонетов с использованием ранее найденной новой адресности.

Для этого последовательно выдвигаются и обосновываются версии о новом сюжете, о новом порядке написания и о новой хронологии (датировке) сонетов Шекспира.

В этом анализе представлены и используются мои поэтические переводы сонетов, так как здесь существенным моментом является содержание сонета полностью, которое должно быть понятно русскоязычному читателю.

Все даты событий и дни недели той эпохи, а также датировки сонетов приведены в юлианском календаре, отстающем в 16 веке от григорианского на 10 дней. В связи с началом нового года в Англии в эпоху Шекспира с 25 марта, обозначение года с 25 марта по 31 декабря соответствует григорианскому календарю с началом года с 1 января, а обозначение года с 1 января по 24 марта указывает предыдущий и через косую черту следующий, но пока до 25 марта не наступивший по юлианскому, но наступивший с 1 января по григорианскому календарю, год. Например, обозначение дат полного года григорианского календаря в первом случае: 25 марта – 31 декабря 1597 года, во втором случае: 1 января – 24 марта 1597/8 года. Это позволяет избежать путаницы в годах, возникающей при ссылке на документы, датированные с 1 января по 24 марта по юлианскому календарю.

Часть 1. Адресность сонетов 89—112 и 127—134

Глава 1. Сонеты 89—93. Притворившаяся любимой

Так выделена череда сонетов 89—93, где адресатом является возлюбленная поэта. Мы не можем распространить действие признаков, выделенных в предыдущей череде 82—88 и далее на сонет 89, так как встречаем в нём противоречие с предыдущими сонетами.

Поэтому в сонете 89 происходит смена адресата.

Сонет 89

Тема сонета 89, казалось бы, является развитием темы сонета 88, ведь и там, и здесь речь идёт о размолвке, о расставании с адресатом: «скажи, что брошен я, вина моя – Say that thou didst forsake me for some fault».

Сонет 89. Оригинальный текст

Say that thou didst forsake me for some fault,
And I will comment upon that offence;
Speak of my lameness, and I straight will halt,
Against thy reasons making no defence.
Thou canst not (love) disgrace me half so ill,
To set a form upon desired change,
As I'll myself disgrace, knowing thy will:
I will acquaintance strangle and look strange,
Be absent from thy walks, and in my tongue
Thy sweet beloved name no more shall dwell,
Lest I (too much profane) should do it wrong,
And haply of our old acquaintance tell.
For thee, against myself I'll vow debate,
For I must ne'er love him whom thou dost hate.

Но преемственность темы – не гарантия преемственности адресата, а при его смене служит только указателем последовательности написания.

Главное – ракурс темы не должен быть противоречивым в отношении адресата.

Здесь же мы видим явное противоречие сонету 88.

Ведь только что (в сонете 88) поэт собирался «рассказать», обещал «славу», и вдруг в сонете 89 утверждает обратное – собирается всё скрыть, «не выдать» адресата: «чтоб мне по простоте не оплошать, не выдать старой связи – Lest I (too much profane) should do it wrong, And haply of our old acquaintance tell».

Такое отношение мы встречали ранее только к возлюбленной поэта, например, в сонете 36.

В очередной раз повторю, что в рамках нашей логики поэт не занимается фантазированием и не придумывает разные смыслы для одной темы, а записывает реальные события своей жизни, не меняя отношений к адресатам.

Поэтому в сонете 89, по сравнению с сонетом 88, происходит смена адресата по правилу 4 «свода неизменных правил».

Этим адресатом становится возлюбленная поэта.

Сонет 90

Отражает развитие отношений с возлюбленной.

Очевидно, что ни о какой любви с её стороны речи нет – поэт говорит только о себе.

Сонет 90. Оригинальный текст

Then hate me when thou wilt, if ever, now
Now while the world is bent my deeds to cross,
Join with the spite of Fortune, make me bow,
And do not drop in for an after-loss.
Ah do not, when my heart has scaped this sorrow,
Come in the rearward of a conquered woe;
Give not a windy night a rainy morrow,
To linger out a purposed overthrow.
If thou wilt leave me, do not leave me last,
When other petty griefs have done their spite,
But in the onset come; so shall I taste
At first the very worst of Fortune's might;
And other strains of woe, which now seem woe,
Compared with loss of thee, will not seem so.

Намёк: «гнетёт мой крест земной – Now while the world is bent my deeds to cross», возможно, подразумевает ситуацию с «чужими стихами» и размолвку с другом, произошедшую недавно.

И тогда обращение к адресату: «не стань последней из потерь – And do not drop in for an after-loss» говорит о том, что этот адресат совсем не друг, которого поэт в этот момент считал уже потерянным (сонеты 87,88 и частично сонет 86 («я, потеряв тебя, писать не смог»)).

Но намёки на этом не заканчиваются – поэт ставит перед адресатом неисполнимые одновременно условия, как бы подталкивая того к отказу от мотивов.

Ведь кому захочется «не любить и отвернуть – Then hate me when thou wilt, if ever, now» последним ударом, который сломит человека?

Кого прельстит перспектива одуматься: «так не верни подавленной тоски – Ah do not, when my heart has scaped this sorrow», когда будет уже поздно: «не дай предназначенье затянуть – To linger out a purposed overthrow»?

Кто сможет определить, что первый его удар или последний? Тем более, что поэт уже говорит и о «бедах», и о «кресте» как о произошедших реальностях.

Но всё вместе это вступает в противоречие с желанием самого поэта, выраженным в сонете 87 – «прощай».

Другими словами, там – решение поэта расстаться, а здесь – воззвание к воле самого адресата решить вопрос о расставании.

Кроме того, было бы таким же явным противоречием для последовательного Шекспира говорить одному и тому же адресату в предыдущих сонетах «прощай» (сонет 87) и «приму любой позор» (сонет 88) и теперь – «отвергни, сломив меня», «дай изведать сначала худший вред – At first the very worst of Fortune's might» – т.е. там – готовность (адресат может делать что угодно), а здесь – неготовность принять превратности судьбы (адресат мог бы облегчить беду).

Эти нюансы также подтверждают смену адресата в предыдущем сонете, а значит, и адресата сонета 90 – возлюбленную поэта.

Сонет 91

Сам по себе, отдельно от других сонетов, не даёт определённых указаний на адресата. Но этим сонетом начинается группа из трёх сонетов, с переходящим развитием обстоятельств.

Переходы от сонета к сонету связаны развитием смысла замка предыдущего сонета в зачине последующего сонета.

Сюжет этой группы сонетов продолжается от сонета 91 до сонета 93.

Начинается всё с темы «людских гордостей» в сонете 91.

Сонет 91. Оригинальный текст

Some glory in their birth, some in their skill,
Some in their wealth, some in their body's force,
Some in their garments, though new-fangled ill,
Some in their hawks and hounds, some in their horse;
And every humour hath his adjunct pleasure,
Wherein it finds a joy above the rest;
But these particulars are not my measure:
All these I better in one general best.
Thy love is better than high birth to me,
Richer than wealth, prouder than garments' cost,
Of more delight than hawks and horses be;
And having thee, of all men's pride I boast:
Wretched in this alone, that thou mayst take
All this away, and me most wretched make.

Назначением этой темы является возможность для поэта сказать об особом положении Любви в сравнении с любыми другими занятиями людей. Высокое рождение Любви имеет превосходящий статус над всеми людскими гордостями, в том числе и над «происхождением» человека, т.е. над его статусом в обществе.

Важно обратить внимание, что в этом нет намёка на то, что адресат высокороден, ведь иначе поэт не выделял бы «происхождение» в отдельную «людскую гордость», а сразу бы сказал, что «высокое рождение» Любви доступно только высокородным людям.

Этот ракурс нужно запомнить для сравнения с сонетами 107, 114 и 124, где этот же смысл подтверждается поэтом, но некоторые комментаторы усматривают связь темы со статусом адресата.

Как видим, задолго до сонета 107 поэт уже применил это сравнение и для написания, например, сонета 107 ему не нужно было ждать каких-то особых событий. В сонете 91 этот смысл не указывает на адресата, так как мог быть обращён как к другу, так и к возлюбленной.

Но так как противоречия с предыдущим сонетом нет, то пока продолжаем считать, что адресатом сонета 91 является возлюбленная поэта.

На данном этапе для нас более важно то, чем заканчивается сонет, т.е. его замок. Фраза «боюсь лишь, что отнимешь блага эти, и стану я несчастней всех на свете – Wretched in this alone, that thou mayst take All this away, and me most wretched make» является не только завершающей мыслью сонета 91, но, как увидим далее, и предшествующей мыслью сонета 92, так как продолжение смысла этого предложения мы встретим в следующем сонете 92, в его зачине.

Сонет 92

Преемственность с сонетом 91 выражена явно.

Сонет начинается с зачина: «но худшее сверши, себя украв – But do thy worst to steal thyself away». Понять этот зачин отдельно от замка сонета 91 весьма затруднительно, ведь в дальнейшем тексте сонета нет объяснений, ни относительно чего это «но», ни в сравнении с чем это «худшее».

А вот если считать, что эта фраза является продолжением смысла предыдущего предложения в замке сонета 91, то всё находит объяснение. Ведь в замке сонета 91 речь, как раз, и была о том, что адресат может отнять свою любовь у поэта, и тогда поэт станет несчастным, «но»! может произойти ещё более «худшее» – адресат «украдёт себя», т.е. не просто перестанет любить, а изменит поэту.

Весь сонет 92 является продолжением и развитием этой мысли, что бесспорно свидетельствует об очерёдности написания.

Сонет 92. Оригинальный текст

But do thy worst to steal thyself away,
For term of life thou art assured mine,
And life no longer than thy love will stay,
For it depends upon that love of thine.
Then need I not to fear the worst of wrongs,
When in the least of them my life hath end;
I see a better state to me belongs
Than that which on thy humour doth depend.
Thou canst not vex me with inconstant mind,
Since that my life on that revolt doth lie.
O what a happy title do I find,
Happy to have thy love, happy to die!
But what's so blessed-fair that fears no blot?
Thou mayst be false, and yet I know it not.

Таким образом, тема «людских гордостей» сонета 91 плавно переходит в тему противодействия «измене» адресата в сонете 92.

Поэт находит два способа противодействия измене – или сразу умереть, или вообще не знать о ней. Последний способ выражен во фразе: «так притворись – мне правда не нужна – Thou mayst be false, and yet I know it not», которая является заключительной фразой сонета 92. Её важно запомнить, так как следующий сонет 93 Шекспир также напишет, как продолжение сонета 92.

Однако, если рассматривать сонет 92 в отрыве от других сонетов, то в нём также, как в сонете 91, нет признаков, по которым можно было бы узнать адресата.

Поэтому, так как присутствует явная преемственность смысла с сонетом 91, и отсутствуют с ним противоречия, мы продолжаем считать адресатом сонета 92 возлюбленную поэта.

Сонет 93

Продолжает тему противодействия измене адресата, но теперь развивая способ этого противодействия, упомянутый в заключительной фразе сонета 92. Сонет 93 начинается с предложения: «Я должен жить, в тебе не сомневаясь, как муж, обманут внешностью любви – So shall I live, supposing thou art true, Like a deceived husband; so love's face», что полностью согласуется с замком сонета 92, где было сказано «так притворись – мне правда не нужна».

Преемственность смысла очевидна, а, значит, противоречия нет, что указывает на прежнего адресата – на возлюбленную поэта.

Сонет 93. Оригинальный текст

So shall I live, supposing thou art true,
Like a deceived husband; so love's face
May still seem love to me, though altered new;
Thy looks with me, thy heart in other place:
For there can live no hatred in thine eye,
Therefore in that I cannot know thy change.
In many's looks, the false heart's history
Is writ in moods and frowns and wrinkles strange,
But heaven in thy creation did decree
That in thy face sweet love should ever dwell;
What e'er thy thoughts or thy heart's workings be,
Thy looks should nothing thence but sweetness tell.
How like Eve's apple doth thy beauty grow,
If thy sweet virtue answer not thy show!

Но, помимо этого, сам сонет 93 содержит два однозначных указания на адресата – женщину.

Ранее мы ни разу не видели, чтобы Шекспир позволил себе двусмысленные намёки на плотскую любовь по отношению к мужчине.

Необходимо пояснить, что под двусмысленностью намёков понимается только возможность двойной интерпретации и ничего более. Но если бы Шекспир был настолько наивен, что бессознательно допускал бы в сонетах возможность двойных толкований, на самом деле ни на что другое не намекая, то очень быстро ему бы на это указали либо разозлённые адресаты, либо другие поэты – насмешники.

Но Шекспир дорожил мнением и тех, и других, ведь все его двусмысленные намёки сделаны осознанно.

Поэтому здесь у нас также нет оснований считать Шекспира наивным.

Речь о намёке – «как муж, обманут внешностью любви». Использовать такую фразу в отношении мужчины Шекспир не мог (см. сонет 20), ведь тогда она сразу превращается в двусмысленность только от одного слова «муж» (отношения с адресатом сравниваются с супружескими, т.е. плотскими).

А вот в отношении женщины – почему бы и нет? Ведь мы видели у Шекспира и более откровенные намёки при обращении к возлюбленной (сонет 51).

Второй намёк заключён в сравнении красоты адресата с «яблоком Евы». Но ведь известна и роль этого яблока, и кто были персонажи этой истории (отнюдь не два мужчины), и что последовало за его «вкусением».

Обратиться с таким намёком к другу – невозможно для Шекспира.

А так как в предыдущих сонетах, не содержащих определённых указаний, начиная с сонета 91, не было ни одного противоречия в отношении адресата, то все указания на адресата из сонета 93 можно также распространить на адресата сонетов 91 и 92, и теперь уже окончательно его подтвердить.

Везде адресат – возлюбленная поэта.

Как видим, начиная с сонета 91, очерёдность написания сонетов 91—93 выражена в преемственности замка и зачина сонетов, как будто, эти три сонета являются одним стихотворением, настолько органично идёт развитие мысли от сонета к сонету.

Глава 2. Сонеты 94—96. Забавляющийся честью

Так выделена чередой сонетов 94—96 с адресатом – другом поэта.

Мы не можем распространить действие признаков предыдущей череды 89—93 далее на сонет 94, так как встречаем в нём противоречие.

Сонет 94

Первое, что очевидно, это то, что единый текст сонетов 91—93 закончился.

Между замком сонета 93 и зачином сонета 94 нет смысловой связи.

Сама тема сонета 94 могла бы быть связана с сонетом 93, который завершился упоминанием «красоты», как «яблока Евы».

Теперь в сонете 94 поэт вполне мог бы подразумевать под «теми», кто «наследует по праву» «чудесную внешность», в том числе, и свою возлюбленную.

Однако, есть два нюанса, которые противоречат такой возможности.

Первый нюанс в исключительно душевном характере отношений, который виден в сонете 94, ведь намёков на плотские отношения нет.

Этого было бы недостаточно, если бы не было второго нюанса во фразе: «они – владельцы, лорды лиц чудесных, другим – лишь их величеству служить – They are the lords and owners of their faces, Others but stewards of their excellence.», что указывает на внешность адресата, как на предмет поклонения и восхищения для всех, а не только для поэта.

Но такую роль поэт всегда отводил только другу (сонеты 53, 54, 55, 69, 70), при этом во всех других сонетах другу, также упоминая его внешность.

Возлюбленной же поэт восхищался единолично, скрывая её от других (сонеты 21, 36, 48, 52, 89), при этом в подавляющем большинстве других сонетов к ней, не упоминая её внешности вообще.

Так и в предыдущем сонете 93 красота возлюбленной, упомянутая в греховном ракурсе: «меня как Евы яблоко манит та красота, хоть знаю, сладок – вид», привлекает только самого поэта, а не «других», как в сонете 94, где нет и намёка на греховность красоты.

Поэтому в сонете 94 мы имеем противоречие с сонетом 93 и по правилу 4 «свода неизменных правил» обязаны признать смену адресата.

Сонет 94. Оригинальный текст

They that have pow'r to hurt, and will do none,
That do not do the thing they most do show,
Who, moving others, are themselves as stone,
Unmoved, cold, and to temptation slow —
They rightly do inherit heaven's graces,
And husband nature's riches from expense;
They are the lords and owners of their faces,
Others but stewards of their excellence.
The summer's flow'r is to the summer sweet,
Though to itself it only live and die,
But if that flow'r with base infection meet,
The basest weed outbraves his dignity:
For sweetest things turn sourest by their deeds;
Lilies that fester smell far worse than weeds.

Однако, в сонете 94 отсутствует обращение к адресату. Можно определённо говорить только то, о ком написан сонет – о друге поэта, но утверждать, что он ему же и адресован, нет оснований.

Поэтому здесь мы имеем ту же ситуацию, что и с философскими сонетами 63—68, когда сонет посвящён другу, но не обращён к нему. Это указывает на возможные особые обстоя-

тельства написания сонета 94, которые нам пригодятся при анализе на соответствие с фактами биографий.

Поэтому формально мы обязаны снова, как в сонетах 62—68, признать адресатом сонета 94 условного адресата: «поэта», ведь такая мелочь может оказаться одним из соответствий в анализе на соответствие с фактами биографий.

Сонет 95

Обращает на себя внимание подход поэта к недостаткам адресата.

Подход в корне поменялся в сравнении с сонетами 92 и 93.

Если там поэт и сомневается, и не хочет знать о неверности адресата, вплоть до своей смерти, то здесь он говорит о недостатках адресата, как о точно известном ему факте. Признать и здесь, и там одного адресата, значит, обвинить Шекспира в противоречии самому себе. Но наша логика запрещает считать Шекспира непоследовательным.

Поэтому подобные противоречия – типичный пример другого адресата.

С другой стороны, сонет 95 не противоречит сонету 94, где в замке высказана та же мысль, что и в замке сонета 95, а именно, что порок («гниль» (сонет 94), «ржавчина» (сонет 95)) смертелен даже для самого прекрасного и прочного («лилии» (сонет 94), «нож» (сонет 95)).

Таким образом, мы наблюдаем преемственность смысла сонета 95 с сонетом 94, что в свою очередь подтверждает персонажа в сонете 94 – друга поэта.

Сонет 95. Оригинальный текст

How sweet and lovely dost thou make the shame
Which, like a canker in the fragrant rose,
Doth spot the beauty of thy budding name!
O in what sweets dost thou thy sins inclose!
That tongue that tells the story of thy days
(Making lascivious comments on thy sport)
Cannot dispraise, but in a kind of praise,
Naming thy name, blesses an ill report.
O what a mansion have those vices got
Which for their habitation chose out thee,
Where beauty's veil doth cover every blot,
And all things turns to fair that eyes can see!
Take heed (dear heart) of this large privilege:
The hardest knife ill used doth lose its edge.

Кроме того, в сонете 95 дано указание на элемент социальной морали, который, весьма вероятно, не сильно отличался от сегодняшнего.

Речь о «фривольности утех», которые могут быть оправданы «именем» адресата – Naming thy name, blesses an ill report.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.